

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

И. А. Кравец*

Конституционное право и телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации¹

***Аннотация.** В статье обсуждаются проблемы идентификации конституционного права как метаотрасли, границы предмета и метода в межотраслевой гармонизации. Раскрывается взаимосвязь конституционного права и телеологии как науки о целях и целесообразности. Формулируются теоретические основы конституционной телеологии, которая формирует запрос на иерархию и согласование конституционных и иных правовых отраслевых ценностей, интересов. С учетом имеющихся в науке позиций обосновывается комплексный характер предмета конституционного права, расширения предмета конституционно-правового регулирования под влиянием интеграционных процессов и конституционализации правопорядка и отраслей российского права.*

В методологическом плане для построения предмета конституционного права применяется доктринальный правовой конструктивизм. Рассматриваются научные подходы к диалектике развития предмета конституционного права и отражение в нем принципов конституционного универсализма и конституционной самобытности. Автор предлагает идентифицировать в рамках предмета конституционного права традиционные и универсальные, инновационные и самобытные общественные отношения. Особое внимание уделяется конституционной идентичности как необходимому элементу метаотрасли, развитию предметной сферы конституционного права благодаря эффекту конституционализации правопорядка и отраслей российского права. Критически оценивается традиционализм и узкий подход к границам предмета конституционного права, отмечаются новые векторы в развитии конституционного права, а также наиболее важные сферы конституционализации как новые предметные области конституционного и отраслевого регулирования. В рамках дискуссии об универсальности конституции и конституционного права констатируется существование в каждой отрасли российского права имплицитно или эксплицитно конституционного вопроса: 1) отнесение предмета отрасли к определенному виду предмета ведения (которые могут или прямо закре-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00761 А.

© Кравец И. А., 2018

* Кравец Игорь Александрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Новосибирского национального исследовательского государственного университета
kravigor@gmail.com
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1

пляться в тексте Конституции РФ, или выводиться благодаря толкованию ее норм); 2) конституционные полномочия органов публичной власти в сфере отраслевого правотворчества, правоприменения и толкования отраслевых норм.

Ключевые слова: конституционная телеология, конституционное право, метаотрасль, конституционная гармонизация, конституция, межотраслевое взаимодействие, конституционализация.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.131-147

Телеология как наука о целях и целесообразности имеет различные исходные позиции и целевую направленность. Цели в праве, как и интересы в праве, были предметом исследования Рудольфа Иеринга, который не распространял правовую телеологию на сферу конституционализма и конституционного права. Со времени появления трудов Р. Иеринга целеполагание в праве является значимым направлением исследований². Рудольф Иеринг связывал появление цели в праве с действием закона причинности.

Применительно к конституционному праву и конституционному развитию можно говорить о конституционной телеологии. Телеология проникает в конституционное право, в его предмет, методологию, влияет на развитие институтов конституционного права, на формы и сферы взаимодействия конституционного права и других отраслей российского (национального) права, а также на правовой диалог конституционного, европейского и международного права. Конституционная телеология формирует запрос на иерархию и согласование конституционных и иных правовых отраслевых ценностей, интересов³.

В методологическом плане для построения предмета конституционного права как метаотрасли наиболее подходящей терминологией, описывающий метод, будет *доктринальный правовой конструктивизм*. В философском смысле *конструктивизм* является одним из направлений в современной философии науки, возникновение которой приходится на конец 70-х — начало 80-х гг. XX в. Конструктивизм рассматривается в качестве новой парадигмы в гуманитарных науках, он охватывает различные научные направления в психологии, социологии, антропологии, философии и методологии науки⁴. Конструктивизм опирается на эпистемологический подход, в соответствии с которым познание воспринимается как активное построение субъектом интерпретации (модели) мира, а не как простое его отражение⁵. Как отмечают исследователи конструктивизма в современном философском, методологическом и научном пространстве, три основных понятия — целеполагание, обоснование и творчество — являются ключевыми для конструктивизма, если суммировать многообразие интерпретаций данного термина⁶. В сравнительном конституционном

² *Иеринг Р.* Цель в праве / под ред. В. Р. Лицкой (пер.) ; пер.: Н. Ф. Дерюжинский, Н. В. Муравьев. СПб. : Н. В. Муравьев, 1881 ; *Он же.* Значение римского права для нового мира. СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1875. 443 с.

³ *Кравец И. А.* Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // *Российский журнал правовых исследований.* 2015. № 3 (4). С. 80—99.

⁴ *Улановский А. М.* Конструктивистская парадигма в гуманитарных науках // *Эпистемология и философия науки.* 2006. Т. 10. № 4. С. 129—130.

⁵ *Касавин И. Т.* Конструктивизм // *Энциклопедия эпистемологии и философии науки.* М. : Канон+, Реабилитация, 2009.

⁶ *Касавин И. Т.* Конструктивизм: заявленные программы и нерешенные проблемы // *Эпистемология и философия науки.* 2008. Т. 15. № 1. С. 5—14.

праве (в европейских исследованиях по конституционному праву) используется метод не только юридического позитивизма, но и доктринального конституционализма⁷.

Формирование методологических принципов конструктивизма в отечественной конституционной юриспруденции пока не произошло, хотя широко применяется юридический позитивизм. Правовой конструктивизм позволяет рассматривать предмет конституционного права как правовую конструкцию, как интеллектуальную систему знаний о метаотрасли, имеющей внутреннее строение со значимым целеполаганием в правовой системе и юриспруденции в целом. Конструктивизм в конституционном праве преследует цель воссоздания структуры предмета метаотрасли с позиций разделения групп общественных отношений на традиционные и универсальные, с одной стороны, и инновационные и уникальные (самобытные), с другой стороны. Конституционный конструктивизм позволяет связывать предмет конституционного права с процессом отраслевой и межотраслевой конституционализации, с видением конституционно закрепляемых целей развития государства и общества, с интерпретационными сферами правовой гармонизации на основе норм и принципов Конституции РФ.

МЕТАОТРАСЛЬ — ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Классические труды по предмету конституционного права в российской научной юриспруденции *конструируют* предметную область отрас-

ли, науки и учебной дисциплины, отмечая общие черты и специфику предмета для отрасли, науки и учебной дисциплины соответственно. В работе О. Е. Кутафина прослеживается становление и развитие предметной сферы конституционно-правового регулирования, постепенная трансформация предмета государственного права в предмет современного конституционного права России⁸.

В современной конституционной юриспруденции сохраняется представление о двух подходах к определению предмета конституционного права: 1) узкий подход, когда конституционное право воспринимается как «обычная отрасль права»; 2) широкий подход, когда предмет конституционного права как ведущей отрасли охватывает практически все основополагающие общественные отношения, выступая с амбициозным намерением стать общей частью российского права (позиция А. Н. Кокотова)⁹.

Размышляя о современных тенденциях развития конституционного права России невозможно не принимать во внимание процессы глобализации и интеграции различных государств, формирования интеграционного права и его влияние на форму и структуру современных конституций. Как отмечает С. А. Авакьян, «появляются закономерности нового предназначения и соответственно нового качества конституционного права»¹⁰.

Понимание конституционного права как метаотрасли заслуживает специального исследовательского интереса в современной конституционной юриспруденции и общей теории права¹¹. Метаотрасль — это понятие и концепт,

⁷ Bogdandy A. von. Comparative Constitutional Law: A Contested Domain // The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law / Ed. by M. Rosenfeld and A. Sajó. Oxford University Press, 2012. P. 28—29.

⁸ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юрист, 2001. С. 9—35.

⁹ Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. М. : Юрист, 2004. С. 25 ; Институты конституционного права / отв. ред. д. ю. н., проф. Л. В. Андриченко, д. ю. н., проф. А. Е. Постников. М. : Юриспруденция, 2011. С. 10.

¹⁰ Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов Междунар. науч. конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : РФ-Пресс, 2017. С. 6.

¹¹ Кравец И. А. Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 3—8.

которые позволяют охватить трансформации и взаимодействия, которые происходят в современных процессах правовой интеграции и интернационализации правовых систем.

Роль и значение конституционного права отражаются на предмете отрасли, и их определенность стабилизирует объекты конституционно-правового регулирования в рамках национальной правовой системы. Между тем интернационализация конституционного права делает *более подвижным* предмет и сферы правового регулирования. Интернационализация конституционализма и конституционного права как современная тенденция, охватывающая как национальные системы конституционного права различных государств, так и право интегрирующихся сообществ (интеграционное право), показывает объективные потребности расширения предмета конституционно-правового регулирования, изменения правовых форм взаимодействия конституционного и международного права, а также происходящие трансформации в соотношении конституции и отраслевого законодательства благодаря процессам конституционализации, активного влияния судебного конституционализма и формирования представлений о конституционных задачах и целях развития Российского государства и общества.

Состояние современного конституционного и международного права, по мнению И. А. Умновой, отражает диалектику их бинарного развития и конвергенции, которые обеспечили «доминирование принципов и ценностей конституционализма во многих странах», их значимость и планетарное распространение вывели их регулирование на международный уровень¹².

Не отказываясь от взгляда на конституционное право как на ведущую отрасль права в пра-

вовой системе любой страны (с позиций отечественной юриспруденции)¹³, который занимает господствующее положение в науке, следует отметить важность новаций не только в предмете конституционного права (как отрасли, науки и учебной дисциплины), но и в перспективах развития положения конституционного права в системе национального права и системе юридических наук.

В ряде исследований ставится вопрос о степени отраслевой самостоятельности конституционного права (например, работы Э. Курис)¹⁴, им противостоит более оптимистичный взгляд на будущее конституционного права — не поглощение иными отраслями, а «абсолютная (тотальная) конституционализация всех сфер жизнедеятельности общества» (например, взгляды Т. С. Масловской)¹⁵.

Аксиоматичность статуса конституционного права как ведущей отрасли обычно не подвергается сомнению, свою задачу исследователи видят в выявлении новых компонентов (объектов) конституционно-правового регулирования, отраслевых взаимосвязей и влияния норм конституции и конституционного права на отрасли российского права. В контексте развития конституционного права как метаотрасли важным представляется выяснять, как работает *принцип универсальности (конституционный универсализм)* для оптимизации и совершенствования отечественного (национального) предмета и метода конституционно-правового регулирования.

Конституционный универсализм основывается на методологии сравнительного правоведения и моделях правового регулирования в сравнительном конституционном праве. Применительно к российскому конституционному праву принцип универсальности играет важную

¹² Умнова (Конюхова) И. А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия : монография. М. : РГУП, 2016. С. 49.

¹³ Богданова Н. А. К новой концепции преподавания конституционного права // Государство и право. 1994. № 7. С. 11 ; Конституционное право России / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. Екатеринбург, 2001. С. 8 ; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2002. С. 38.

¹⁴ Курис Э. О стабильности Конституции, источниках конституционного права и мнимом могуществе конституционных судов // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3 (48). С. 92—102.

¹⁵ Масловская Т. С. Перспективы и тенденции развития конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы. С. 23.

методологическую роль отраслевого и научного характера: он позволяет выявлять в предметной сфере отечественного конституционно-правового регулирования достижения в разработке и применении отдельных конституционно-правовых институтов, которые получили широкое распространение в современном мире. Помимо этого, конституционный универсализм содействует установлению влияния правовых и политических теорий на возникновение и работу конституционно-правовых институтов в России, служит важным мерилем оценки процессов рецепции правовых институтов в конституционной сфере, миграции конституционных идей и доктрин, проблем укоренения вводимых (новых) конституционных институтов в отечественном конституционном праве и юриспруденции.

Наряду с принципом универсальности, в отечественной конституционной юриспруденции имплицитно присутствует, но пока не получил необходимого научного и отраслевого обоснования принцип *конституционной самобытности*. Данный принцип возникает вследствие того факта, что многие конституционно-правовые институты основываются на идеях и ценностях, сформулированных в пределах отдельных государств или регионов, имеют ярко выраженное национальное происхождение, а в дальнейшем становятся моделями для конституционного заимствования и распространения. При миграции конституционных идей и институтов сохраняется положительная динамика развития государственно-правовых институтов как сочетание правовой традиции и конституционной модернизации. Конституционная самобытность пронизывает различные правовые институты и процедуры, она формирует конституционную идентичность государства, общества, социальных групп и отдельной личности, содействует развитию и прогрессивной трансформации конституционной культуры (материальной и нематериальной).

В предмете конституционного права отражаются как *универсальные* виды общественных

отношений, которые характерны для современных моделей конституционно-правового регулирования, так и *самобытные* и *инновационные* виды общественных отношений, которые отражают специфику и новизну в развитии конституционной юриспруденции. При этом сохраняется тенденция в учебной литературе (особенно для бакалавриата) определять предмет конституционного права в традиционном ключе доминирования властеотношений (с вариациями публично-властных отношений).

В некоторых учебных работах акцентируется внимание на предмете регулирования отрасли конституционного права, который включает «отношения, складывающиеся в связи с публичной властью в обществе»¹⁶. Такой подход не является универсальным и с позиций комплексности предмета конституционного права как метаотрасли позволяет увидеть только одну из важнейших сфер конституционно-правового регулирования (все же лишь одну из многих), однако не учитывает многие другие предметные области конституционной отраслевой юриспруденции и сферы регулирования, обеспечивающие конституционную гармонизацию различных отраслей права. Между тем комплексный характер предмета конституционного права пока не нашел всестороннего признания в отечественной юриспруденции. Как отмечает Н. С. Бондарь, предмет конституционного права нельзя рассматривать узко и одномерно, он является «комплексным образованием»; не оправданно его ограничивать «только так называемыми властеотношениями»¹⁷. Комплексный характер предмета позволяет предлагать новое видение конституционного права как метаотрасли. Комплексный характер предмета соединяется с учредительными свойствами конституции и конституционного права, которые обеспечивают одновременно устойчивость и трансформативность системы национального права под условием умеренно эффективной конституционной гармонизации и конституционализации.

¹⁶ Конституционное право России : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Б. Ескина. СПб. : СЗИУ — филиал РАНХиГС, 2016. С. 17.

¹⁷ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Вып. 2. М. : Юрист, 2013. С. 79—80.

Стоит согласиться с высказанной в науке позицией о том, что важнейшей особенностью конституционного права на современном этапе стало его развитие как *права общества*, которое отражает расширяющийся предмет регулирования самостоятельной жизни общества при сохранении адресной связи с государством (по мнению С. А. Авакьяна, это «закономерность нашего времени»)¹⁸.

Конституционное право в России постепенно становится *правом общественных инициатив и правом публичных массовых мероприятий*.

Представляется важным отражать в предмете конституционного права элементы конституционной идентичности и конституционной культуры различных субъектов конституционно-правовых отношений. Конституционная идентичность рассматривается как значимый институт современного сравнительного конституционализма и сравнительного конституционного права. В российском конституционном праве процесс научного осмысления границ и элементов конституционной идентичности только получил свою отправную точку для формирования.

Как отмечает М. Розенфельд, «конституционная идентичность» — принципиально оспариваемая концепция, поскольку нет соглашения о том, что означает идентичность или что к ней относится¹⁹. Помимо этого, проблема конституционной идентичности существует в сложных политиях, или в сложноорганизованных государствах, в межгосударственных объединениях, где действуют федеративные или наднациональные конституции, а также конституции в регионалистских государствах со значительным культурным, языковым, этническим и религиозным разнообразием.

Концепция конституционной идентичности варьируется от фокусировки на фактических особенностях и положениях конституции (например, устанавливается ли президентская или

парламентская система, унитарное или федеративное государство), отношение к конституции и культуре, в которой она действует, а также на связи между идентичностью и конституцией и другими релевантными составляющими идентичности, такими как национальная, религиозная или идеологическая идентичность. В этих элементах идентичности присутствуют и моральные, и политические, и правовые сегменты, которые порой трудно разделить в практике деятельности органов государства, но которые позволяют оценивать их сочетаемость в конституционной культуре и конституционной идентичности. Конституционная идентичность, несомненно, связывает право и историю, культуру и этничность, светские и религиозные этические, иные правила и принципы поведения как в публичной, так и в частной сферах.

Помимо этого, существует концепция глобализации конституционной идентичности, которая рассматривает конституционную идентичность в эпоху глобализации, а также влияние отношений конституционной глобализации на изменение национальной конституционной идентичности²⁰.

В предмете российского конституционного права следует формировать (на концептуальном, нормативном уровне) конституционную идентичность в отношении различных субъектов права (органов публичной власти, их должностных лиц, публично-правовых образований, социальных общностей и индивидуальных субъектов конституционно-правовых отношений).

Предмет конституционного права расширяется за счет регулирования и развития социальной и экономической демократии в основах конституционного строя России. По мнению ученых, социально-экономическое направление в конституционном регулировании «почти не изучается» и «плохо представлено в учебниках»²¹. Между тем важность социальных и эко-

¹⁸ Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права. С. 6—7.

¹⁹ Rosenfeld M. Constitutional Identity // The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. P. 756.

²⁰ Son Ngoc Bui. Globalization of Constitutional Identity // Washington International Law Journal. 2017. Vol. 26. № 3. Pp. 463—533.

²¹ Чиркин В. Е. Новый вектор развития современного конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы. С. 15.

номических аспектов реализации демократии нельзя недооценивать для благополучия и жизнеобеспечения различных социальных сообществ, групп и индивидов, для доктрины и практики российского конституционализма и конституционного права. Представляется, что относительно новой (обновленной) сферой конституционно-правового регулирования становится разработка на социально-экономическом базисе конституционного строя принципов регулирования конституционно-социальных и конституционно-экономических отношений, основанных на соблюдении и обеспечении достоинства личности. Обеспечение достоинства личности как необходимый элемент конституционно-правового статуса человека и гражданина должно выступать критериальным показателем эффективности работы органов публичной власти в сфере социального обслуживания населения, а также применения и реализации принципов регулирования конституционно-социальных и конституционно-экономических отношений в системе социального, трудового, экономического права.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ТЕЛЕОЛОГИЯ, ВЛАСТЕОТНОШЕНИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА

Значительное место в современной конституционно-правовой юриспруденции занимает представление о традиционном наборе (перечне) общественных отношений, входящих в предмет российского конституционного (государственного) права²². Традиционализация предмета конституционного права состоит в попытке сохранить прежние представления о круге регулируемых общественных отношений и стремлении осмыслить изменения ценностного соотношения интересов личности, общества и государства в ходе исторического развития в советский и постсоветский периоды (не беря во внимание конституционно-правовые аспекты, появившиеся в 1905—1917 гг.).

С позиций статуса метаотрасли значимый интерес представляет поиск и разграничение двух ключевых элементов предмета конституционного права: 1) традиционные виды общественных отношений для национального конституционного права (они могут иметь терминологические вариации, но существо самих отношений, как правило, остается неизменным); 2) инновационные виды общественных отношений (новации в предмете конституционно-правового регулирования, вызванные особенностями национального характера, межотраслевыми взаимодействиями, наднациональными и интеграционными процессами, влияющими на формы взаимодействия конституционного и международного права).

Предметная область конституционно-правового регулирования, несомненно, не остается неизменной во многом, но не только потому, что в истории одна конституция сменяет другую и всегда возникают дискуссии о соотношении системы конституции и системы конституционного права, как правило, через разграничения предметной области регулирования. Влияние оказывают и другие процессы, потребности правового регулирования (появление новых поколений прав человека, новых сфер деятельности государства и его органов, нового сегмента — информационной цифровой сферы, затрагивающей множество правовых институтов).

Предмет метаотрасли позволяет выделить и особую группу общественных отношений, складывающихся в процессе конституционной гармонизации различных отраслей права, когда конституционные принципы в процессе их интерпретации и судебного применения обеспечивают конституционализацию правопорядка и отраслей публичного и частного права.

Предмет метаотрасли, как видится с позиций правореализационного механизма и осуществления конституционных принципов и положений конституционного законодательства, отражает влияние различных компонентов правовой системы и содержит набор конституционных

²² Невинский В. В. Предмет российского конституционного (государственного) права в ценностном измерении соотношения интересов личности, общества и государства советского и постсоветского периодов // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы. С. 23—35.

ценностей и интересов личности, общества и государства, которые должны находить свое место в различных блоках общественных отношений. Без учета конституционных ценностей и интересов, содержащихся в предметной области конституционно-правового регулирования, само конституционное право может оказаться во власти эскалаторного превращения в фикцию. Проблема превращения конституционного права России в фикцию заслуживает особого внимания конституционалистов и государствоведов, однако в исследованиях не связывается с отражением ценностей и интересов в конституционно-правовом регулировании²³.

Конституционное право регулирует публичные властеотношения, которые политизируют данную отрасль права, а по мнению С. А. Авакьяна, «конституционное право — самая политизированная отрасль права»²⁴. Можно даже говорить о появлении конституционного политического права. Вместе с тем конституционных требований к организации и осуществлению политического права в самой Конституции и в нормах конституционного законодательства незначительное число. Это заставляет задуматься над потребностью расширять предмет конституционного права общественными отношениями по поводу организации и реализации политического права. Конституционное политическое право нуждается в концептуальном осмыслении и формировании как правового образования. К такому праву могли бы быть отнесены нормы, направленные на регулирование порядка деятельности должностных лиц органов публичной власти в РФ в той части, в которой они связаны с публичной этикой поведения таких должностных лиц.

Конституция и конституционное право оказывают регулирующее воздействие на различные отрасли права и правовую систему в целом.

Справедливо отмечается, что конституция со-держательно воздействует на все отраслевые источники национального права, ее нормативность проникает в отраслевое законодательство. А. Н. Кокотов справедливо сравнивает конституцию с генетическим кодом: «Развитая конституция содержит в себе основные генетические коды национального права»²⁵.

Предметная сфера конституционного права как метаотрасли развивается благодаря эффекту *конституционализации правопорядка и отраслей российского права*. Широкий спектр исследований процессов конституционализации показывает два основных вектора взаимодействия предмета конституционного права и системы российского права и законодательства. *Первый вектор* — горизонтальная конституционализация правопорядка и отраслей российского права на основе имеющихся норм и принципов Конституции. Горизонтальная конституционализация может быть внутриотраслевой и межотраслевой. *Второй вектор* — вертикальная конституционализация, которая возникает вследствие внесения в Конституцию новых норм и принципов для целей отраслевого и межотраслевого регулирования.

Современные исследования в сфере конституционализации права²⁶ и конституционной телеологии расширяют представление о роли и значении конституционной юриспруденции в современной правовой системе, показывают сложный процесс влияния конституционно-правовых принципов и институтов на различные области отраслевого регулирования.

Конституционализация как исследовательская парадигма более 15 лет определяет современный ракурс влияние конституционных норм на правопорядок и специфику реализации отраслевых правовых норм (гражданского, уголовного, процессуального, налогового,

²³ Денисов С. А. Превращение конституционного права в фикцию // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы. С. 39—43.

²⁴ Авакьян С. А. Конституционное право России : Избранные статьи. 2010—2016. Махачкала : Изд-во ДГУ ; М. : Проспект, 2016. С. 28—29.

²⁵ Кокотов А. Н. Конституция (конституционный закон): понятие, предназначение и состав // Конституционное право России / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. Екатеринбург, 2001. С. 61.

²⁶ Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории. М. : Норма: Инфра-М, 2016.

административного законодательства)²⁷. Однако за этот период значительного проникновения конституционализации в предметную область конституционного права как учебной дисциплины не произошло. Только некоторые учебники рассматривают вопросы конституционализации правопорядка и отраслей российского права как предметную область конституционного права. В частности, в учебнике «Конституционное право России» для бакалавров конституционализация (понятие, основные способы, научные подходы) рассматривается в разделе об основах конституционного строя, которые обеспечивают важнейший структурный и нормативный сегмент как Конституции и конституционного права, так и сферы взаимодействия конституционного и иных отраслей российского права²⁸.

Представляется важным излагать теоретические и судебно-практические проблемы (вопросы) конституционализации правопорядка и отраслей российского права в разделах (главах) о конституции, об основах конституционного строя. Возможно создание и специальных тем (разделов, глав) в учебниках по конституционному праву. Конституционализация благодаря своим парадигмальным теоретическим основам претендует стать неотъемлемой частью предмета конституционного права не только как науки, но и как отрасли (метаотрасли) и учебной дисциплины.

Конституционализацию национального права называют важнейшим условием обеспечения конституционного правопорядка и связывают

с эффективной реализацией таких юридических свойств конституции, как верховенство, высшая юридическая сила, прямое действие²⁹.

Метаотрасль устанавливает юридическое и государственно-правовое целеполагание в правовой системе благодаря прежде всего нормам и принципам Конституции, их официальному и судебному толкованию. Метаотрасль обладает юридическими и конституционно-процессуальными средствами, которые работают на гармонизацию различных отраслей права, с одной стороны, и конституционализацию отраслевого регулирования в соответствии с принципами и императивами Конституции, с другой стороны³⁰.

Конституционализация как правовое явление несет в себе значимый методологический потенциал для современного конституционализма³¹. В современный предмет конституционного права как отрасли права включаются *нормативно-правовые, организационные и компетенционные основы российского конституционализма*. В предмет конституционного права как науки и учебной дисциплины — научные, концептуально-теоретические взгляды на доктрины, модели, формы российского и современного конституционализма.

Научные исследования в сфере конституционализации правового порядка и отраслей российского права, конституционной телеологии создали необходимые концептуальные предпосылки для того, чтобы взглянуть на конституционное право не только как на ведущую отрасль российского права, но прежде всего

²⁷ Кравец И. А. Понятие и способы конституционализации правового порядка // Российский юридический журнал. 2003. № 4 (40). С. 9—18.

²⁸ Выдрин И. В., Герасименко Ю. В. [и др.]. Конституционное право России. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 81—85.

²⁹ Безруков А. В. Конституционализация отраслей российского права как условие эффективного обеспечения конституционного правопорядка // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы. С. 64—65.

³⁰ Кравец И. А. Конституционная телеология и основы конституционного строя : научно-практическое издание. [Б. м.] : Издательские решения, 2016.

³¹ Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конференции по конституц. праву, С.-Петербург, 20—22 мая 2016 г. / под общ. ред. А. А. Ливеровского, В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», СПб. гос. эконом. ун-т, 2017. 344 с.

как на метаотрасль российского (национального) права. Пока недостаточно осмыслена роль конституционного права в регулировании основных целей и задач развития общества и государства. Стремление интерпретировать конституционные характеристики статуса Российского государства и институтов гражданского общества в контексте критериев оценки конституционности отраслевого законодательства имеет важное значение, но представляется крайне ограниченным. Из принципов Конституции РФ, устанавливающих конституционные характеристики Российского государства, не формируются цели конституционно-правового развития. Практически отсутствует коррелирующая зависимость между такими основами конституционного строя, как правовое, федеративное, социальное, светское государство, с одной стороны, и конституционными целями для законодательного, правореализационного обеспечения этих принципов — с другой. Предмет конституционного права не формулирует научные и правореализационные основы такой корреляции, фактически они отдаются на политический откуп органам законодательной и исполнительной власти, главе государства и практике их взаимодействия, которая удовлетворяет публичные и частные интересы, порой никак не согласованные с Конституцией РФ и научными доктринами.

Значительную роль в конституционализации правового порядка и правовой системы в России играют основы конституционного строя, которые выступают юридическим фундаментом для конституционной гармонизации отраслей российского права в процессе осуществления судебного конституционализма. Исследование

сфер конституционализации правового порядка³² (проведенное в работах Г. А. Гаджиева, И. А. Кравца, В. И. Крусса, Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой и др.) пока не находит отражения в структуре предмета конституционного права, мало проникает в учебную литературу.

Современные сферы конституционализации правопорядка и отраслей российского права (их конституционно-правовой сегмент) заслуживают отражения в предмете конституционного права как отрасли, науки и учебной дисциплины.

Особое внимание в предмете конституционного права следует уделять общественным отношениям в сфере регулирования и реализации *конституционных субъективных прав, свобод и обязанностей* личности в России. Признание за конституционными правами, свободами и обязанностями качества субъективных предполагает создание компенсаторных механизмов в системе конституционного судебного процесса. Данные права, свободы и обязанности заслуживают изменения подходов к их идентификации в структуре основ правового положения личности и в механизме судебной защиты. В частности, Е. Гриценко обосновывает необходимость дифференциации процессуальных форм защиты субъективных прав и выделения административного судопроизводства как гарантии доступа к правосудию и важного средства обеспечения эффективности судебной защиты субъективных публичных прав³³. Следует задуматься и над судебно-практическим и судебно-интерпретационным изложением субъективных конституционных прав, свобод и обязанностей в курсах конституционного права.

³² Хабриева Т. Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 25—30; Крусс В. И. Конституционализация правосудия и конституционно-правовые пределы непосредственной демократии в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2013. № 3; Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: Викор-Медиа, 2006; Кравец И. А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 113—124.

³³ Гриценко Е. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6 (121). С. 65—77.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ И БУДУЩЕЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА КАК МЕТАОТРАСЛИ

Дальнейшее развитие конституционного права как метаотрасли, возможно, будет связано с формированием следующих предметных областей регулирования, которые отражают воздействие процесса конституционализации на отраслевое регулирование:

- 1) сфера конституционализации соматических и репродуктивных прав личности;
- 2) сфера конституционализации достоинства личности как элемента правового статуса и его отраслевое обеспечение в российском праве;
- 3) сфера конституционализации избирательного права и обеспечения субъективных избирательных прав;
- 4) сфера конституционализации гарантий территориального развития, городского федерализма и самостоятельности местного самоуправления;
- 5) сфера конституционализации участия органов конституционного правосудия в имплементации международных договоров и исполнении решений межгосударственного органа в сфере защиты прав и свобод;
- 6) сфера конституционализации административного права и административного судопроизводства, гарантий пересмотра судебных актов на основании решений органов конституционного правосудия;
- 7) сфера конституционализации бюджетного и налогового законодательства, обеспечивающего бюджетный и налоговый федерализм и оптимизацию федеральных, региональных и местных интересов;
- 8) сфера конституционализации гражданского права и обеспечение равной защиты различных форм собственности;
- 9) сфера конституционализации международных обязательств Российской Федерации и формирование конституционно-процессуальных гарантий их исполнения.

Предмет конституционного права как *метаотрасли* с нормативно-правовой точки зрения имеет своим источником Конституцию РФ и конституционное законодательство, подконституци-

онное и подзаконное регулирование и практику судебного конституционализма (судебно-конституционную практику). Значительное место в предметной области конституционного права занимают легальные конституционно-правовые понятия и определения, создавая концептуально-теоретический, но легально оформленный каркас предмета отрасли.

Универсальность конституции в определенных сферах распространяется и на конституционное право как метаотрасль. Конституция в процессе толкования и правореализации (через орган конституционного правосудия) «работает» как процесс конституционализации правового порядка. При этом необходимо устанавливать нормативную (материальную и процессуальную) взаимосвязь между нормами и принципами конституции и отраслевым правовым регулированием, определения степени воздействия, межотраслевого характера действия таких положений Конституции РФ, как основы конституционного строя (гл. 1), права и свободы человека и гражданина (гл. 2). Конституционализация правового порядка представляет собой сложный процесс согласования конституционных ценностей и принципов и всего корпуса конституционного и отраслевого законодательства.

Назрела необходимость идентифицировать в предмете конституционного права те общественные отношения, которые складываются в сфере содержательной характеристики и реализации конституционных принципов, имеющих межотраслевое значение. Каждая отрасль российского права имплицитно или эксплицитно содержит в своей материи *конституционный вопрос*: 1) отнесение предмета отрасли к определенному виду предмета ведения (которые могут или прямо закрепляться в тексте Конституции РФ, или выводиться благодаря толкованию ее норм), 2) конституционные полномочия органов публичной власти в сфере отраслевого правотворчества, правоприменения и толкования отраслевых норм.

Универсализм как особое свойство конституции стал предметом осмысления в работах А. Н. Кокотова. Взаимосвязь универсализма конституции и конституционного права создает

предпосылки для формирования метаотрасли. По мнению А. Н. Кокотова, предмет конституционного воздействия становится равным предмету национального права: «Конституция может и должна работать везде, где работают другие нормативные правовые источники национального права»³⁴. Дискуссионность данного вывода и одновременно его привлекательность для целей формирования метаотрасли требует научного осмысления и нормативного оправдания.

Универсальность и одновременно комплексность предмета конституционного права предполагает отсутствие каких-либо нормативных ограничений для его установления, регулирования и развития. Конституция РФ (как и современные конституции) не устанавливает принадлежность предметной области конституционно-правового регулирования к какому-либо предмету ведения, если учитывать, что Россия является конституционно оформленной федерацией. Потребность конституционно-правового регулирования может детерминироваться национальными традициями, особенностями правовой системы и государственно-правового развития (или страхами, по мнению А. Шайо). Поэтому предмет конституционного права всегда включает набор уникальных (самобытных) общественных отношений в каждой конкретной стране в перспективе применения сравнительно-правового метода, даже если такая специфика пока не нашла отражения в самой конституции. По объему общественных отношений конституционное право (даже в качестве метаотрасли) не равнозначно совокупности отраслей российского права. В то же время нельзя думать, что универсальность предмета конституционного права нормативно подтверждается только более высокой юридической силой норм конституции по отношению к другим отраслевым нормам. Универсальность связана и с конституционной телеологией, целями и задачами конституционно-правового регулирования.

Телеология в конституционном праве призвана определять цели конституционно-правового регулирования как метаотраслевого формирования. По мнению А. Н. Кокотова, необходимо разделять внутренние и внешние цели конституционного права. Причем внешние цели отрасль реализует в системах высшего по отношению к ней порядка — национальном праве и социуме в целом. Такими целями являются «интеграция всех отраслей национального права в единое иерархически организованное целое и перевод национального права из состояния суммативного единства наличных правовых элементов в качество органической системы». Помимо этого, задачами конституционного права являются «постановка целей для национального права, общеправовое целеполагание, закрепление базовых для всех отраслей права ценностей»³⁵.

Конституция устанавливает систему конституционно-правовых институтов и определяет их связь с правовыми институтами в других отраслях права. Отрасль конституционного законодательства таким образом становится своеобразным «мостом» между конституцией и правовой системой³⁶.

Телеология в конституционном праве призвана находить цели конституционно-правового регулирования в предмете, методе, системе институтов конституционного права, в интеграционных процессах и участия России в межгосударственных образованиях, в межотраслевой гармонизации и обеспечения правопорядка в стране.

Комплексный и метаотраслевой характер предмета конституционного права требует внимательного изучения сфер взаимодействия конституционного и иного отраслевого регулирования, отражения в структуре учебного курса и исследования пределов и характера действия конституционного вопроса в других отраслях права.

³⁴ Кокотов А. Н. Конституция (конституционный закон): понятие, предназначение и состав. С. 60—61.

³⁵ Кокотов А. Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Известия вузов. Правоведение. 1998. № 1. С. 15.

³⁶ Тихомиров Ю. А. Конституция в правовой системе: взаимовлияние и противоречия // Конституция как фактор социальных изменений. М., 1999. С. 91—92.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : Избранные статьи. 2010—2016. — Махачкала : Изд-во ДГУ ; М. : Проспект, 2016. — 501 с.
2. Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов междунар. науч. конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. — М. : РГ-Пресс, 2017. — С. 6—14.
3. Безруков А. В. Конституционализация отраслей российского права как условие эффективного обеспечения конституционного правопорядка // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов междунар. науч. конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. — М. : РГ-Пресс, 2017. — С. 64—69.
4. Богданова Н. А. К новой концепции преподавания конституционного права // Государство и право. — 1994. — № 7. — С. 11—27.
5. Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. — Вып. 2. — М. : Юрист, 2013. — 176 с.
6. Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). — М. : Викор-Медиа, 2006. — 223 с.
7. Выдрин И. В., Герасименко Ю. В. [и др.]. Конституционное право России. М. : Юрлитинформ, 2015. — 552 с.
8. Гриценко Е. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. — 2017. — № 6 (121). — С. 65—77.
9. Денисов С. А. Превращение конституционного права в фикцию // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов междунар. науч. конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. — М. : РГ-Пресс, 2017. — С. 39—43.
10. Иеринг Р. Значение римского права для нового мира. — СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1875. — 443 с.
11. Иеринг Р. Цель в праве / под ред. В. Р. Лицкой (пер.) ; пер.: Н. Ф. Дерюжинский, Н. В. Муравьев. — СПб. : Н. В. Муравьев, 1881.
12. Институты конституционного права / отв. ред. д. ю. н., проф. Л. В. Андриченко, д. ю. н., проф. А. Е. Постников. — М. : Юриспруденция, 2011. — 496 с.
13. Касавин И. Т. Конструктивизм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М. : Канон+, Реабилитация, 2009.
14. Касавин И. Т. Конструктивизм: заявленные программы и нерешенные проблемы // Эпистемология и философия науки. — 2008. — Т. 15. — № 1. — С. 5—14.
15. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. — М., 2002. — 585 с.
16. Кокотов А. Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Известия вузов. Правоведение. — 1998. — № 1. — С. 15—21.
17. Кокотов А. Н. Конституция (конституционный закон): понятие, предназначение и состав // Конституционное право России / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. — Екатеринбург, 2001. — 548 с.
18. Конституционное право России / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. — Екатеринбург, 2001. — 548 с.
19. Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. — М. : Юрист, 2004. — 544 с.
20. Конституционное право России : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Б. Ескина. — СПб. : СЗИУ — филиал РАНХиГС, 2016. — 768 с.
21. Кравец И. А. Конституционная телеология и основы конституционного строя : научно-практическое издание. — [Б. м.] : Издательские решения, 2016. — 200 с.

22. *Кравец И. А.* Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 11. — С. 3—8.
23. *Кравец И. А.* Понятие и способы конституционализации правового порядка // Российский юридический журнал. — 2003. — № 4 (40). — С. 9—18.
24. *Кравец И. А.* Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 113—124.
25. *Кравец И. А.* Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 3 (4). — С. 80—99.
26. *Крусс В. И.* Конституционализация права: основы теории. — М. : Норма: Инфра-М, 2016. — 240 с.
27. *Крусс В. И.* Конституционализация правосудия и конституционно-правовые пределы непосредственной демократии в Российской Федерации // Российский юридический журнал. — 2013. — № 3. — С. 79—87.
28. *Курис Э.* О стабильности Конституции, источниках конституционного права и мнимом могуществе конституционных судов // Сравнительное конституционное обозрение. — 2004. — № 3 (48). — С. 92—102.
29. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. — М. : Юристъ, 2001. — 444 с.
30. *Масловская Т. С.* Перспективы и тенденции развития конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов междунар. науч. конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. — М. : РГ-Пресс, 2017. — С. 19—23.
31. Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конференции по конституц. праву, СПб., 20—22 мая 2016 г. / под общ. ред. А. А. Ливеровского, В. П. Сальникова. — СПб. : Фонд «Университет», СПб. гос. эконом. ун-т, 2017. — 344 с.
32. *Невинский В. В.* Предмет российского конституционного (государственного) права в ценностном измерении соотношения интересов личности, общества и государства советского и постсоветского периодов // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов междунар. науч. конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. — М. : РГ-Пресс, 2017. — С. 23—35.
33. *Тихомиров Ю. А.* Конституция в правовой системе: взаимовлияние и противоречия // Конституция как фактор социальных изменений. — М., 1999. — С. 87—97.
34. *Улановский А. М.* Конструктивистская парадигма в гуманитарных науках // Эпистемология и философия науки. — 2006. — Т. 10. — № 4. — С. 129—130.
35. *Умнова (Конюхова) И. А.* Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия : монография. — М. : РГУП, 2016. — 672 с.
36. *Хабриева Т. Я.* Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. — 2013. — № 6. — С. 25—30.
37. *Чиркин В. Е.* Новый вектор развития современного конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов междунар. науч. конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. — М. : РГ-Пресс, 2017. — С. 14—19.
38. *Bogdandy A. von.* Comparative Constitutional Law: A Contested Domain // The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law / Ed. by M. Rosenfeld and A. Sajó. — Oxford University Press, 2012. — P. 26—53.
39. *Son Ngoc Bui.* Globalization of Constitutional Identity // Washington International Law Journal. — 2017. — Vol. 26. — № 3. — P. 463—533.
40. *Rosenfeld M.* Constitutional Identity // The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law / Ed. by M. Rosenfeld and A. Sajó. — Oxford University Press, 2012. — P. 756—794.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

CONSTITUTIONAL LAW AND TELEOLOGY: SUBJECT MATTER AND METHOD OF META-DISCIPLINE, SCOPE OF CONSTITUTIONALIZATION AND INTERDISCIPLINARY HARMONIZATION

KRAVETS Igor Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, and Constitutional Law of the Novosibirsk National Research State University
kravigor@gmail.com
630090, Russia, Novosibirsk, ul. Pirogova, d. 1

Abstract. *This paper discusses the problems of identifying constitutional law as a meta-discipline, the scope of the subject and method in intersiplinary harmonization. The relationship between constitutional law and teleology as a science exploring the purpose and expediency is revealed. The author formulates theoretical foundations of constitutional teleology that forms a request for hierarchy and coordination of constitutional and other legal disciplinary values and interests. Taking into account the existing positions in science, the complex nature of the subject of constitutional law, the expansion of the subject of constitutional and legal regulation under the influence of integration processes and the constitutionalization of the rule of law and branches of Russian law are substantiated.*

In methodological terms, doctrinal legal constructivism is used to build up the subject of constitutional law. The paper considers scientific approaches to the dialectics of the development of the subject of constitutional law and the reflection of the principles of constitutional universalism and constitutional identity in it. The author proposes to identify traditional and universal, innovative and original social relations in the framework of the subject of constitutional law. Special attention is given to constitutional identity as a necessary element of the meta-discipline, the development of the substantive sphere of constitutional law due to the effect of constitutionalization of the rule of law and branches of Russian law. Traditionalism and narrow approach to the scope of the subject of constitutional law are critically evaluated, new vectors in the development of constitutional law are noted, as well as the most important areas of constitutionalization as new subject areas of constitutional and disciplinary regulation. Within the discussion on the universality of the constitution and constitutional law, the existence of implicit or explicit constitutional issue in every branch of Russian law is stated. These issues are: 1) Classification of the subject matter of the branch as a specific type of subject matter (which can either be directly enshrined in the text of the Constitution of the Russian Federation or derived from the interpretation of its norms). 2) The constitutional powers of public authorities in the field of industry lawmaking, law enforcement and interpretation of industry norms.

Keywords: *constitutional teleology, constitutional law, meta-discipline, constitutional harmonization, constitution, inter-disciplinary cooperation, constitutionalization.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii : Izbrannye stat'i. 2010—2016. — Makhachkala : Izd-vo DGU ; M. : Prospekt, 2016. — 501 s.
2. Avak'yan S. A. Osnovnye tendentsii sovremennogo razvitiya konstitutsionnogo prava // Konstitutsionnoe pravo: itogi razvitiya, problemy i perspektivy : sbornik materialov mezhdunar. nauch. konferentsii / otv. red. S. A. Avak'yan. — M. : RG-Press, 2017. — S. 6—14.
3. Bezrukov A. V. Konstitutsionalizatsiya otrasley rossiyskogo prava kak uslovie effektivnogo obespecheniya konstitutsionnogo pravoporyadka // Konstitutsionnoe pravo: itogi razvitiya, problemy i perspektivy : sbornik materialov mezhdunar. nauch. konferentsii / otv. red. S. A. Avak'yan. — M. : RG-Press, 2017. — S. 64—69.
4. Bogdanova N. A. K novoy kontseptsii prepodavaniya konstitutsionnogo prava // Gosudarstvo i pravo. — 1994. — № 7. — S. 11—27.

5. *Bondar' N. S.* Aksiologiya sudebnogo konstitutsionalizma: konstitutsionnye tsennosti v teorii i praktike konstitutsionnogo pravosudiya. — Vyp. 2. — M. : Yurist, 2013. — 176 s.
6. *Bondar' N. S.* Konstitutsionalizatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti (v kontekste resheniy Konstitutsionnogo Suda RF). — M. : Vikor-Media, 2006. — 223 s.
7. *Vydrin I. V., Gerasimenko Yu. V.* [i dr.]. Konstitutsionnoe pravo Rossii. M. : Yurlitinform, 2015. — 552 s.
8. *Gritsenko E.* Zashchita sub"ektivnykh publichnykh prav v Rossii: universal'nye standarty dostupa k pravosudiyu // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. — 2017. — № 6 (121). — S. 65—77.
9. *Denisov S. A.* Prevrashchenie konstitutsionnogo prava v fiktsiyu // Konstitutsionnoe pravo: itogi razvitiya, problemy i perspektivy : sbornik materialov mezhdunar. nauch. konferentsii / otv. red. S. A. Avak'yan. — M. : RG-Press, 2017. — S. 39—43.
10. *Iering R.* Znachenie rimskogo prava dlya novogo mira. — SPb. : Tip. V. Bezobrazova i Komp., 1875. — 443 s.
11. *Iering R.* Tsel' v prave / pod red. V. R. Litskoy (per.) ; per.: N. F. Deryuzhinskiy, N. V. Murav'ev. — SPb. : N. V. Murav'ev, 1881.
12. Instituty konstitutsionnogo prava / otv. red. d. yu. n., prof. L. V. Andrichenko, d. yu. n., prof. A. E. Postnikov. — M. : Yurisprudentsiya, 2011. — 496 s.
13. *Kasavin I. T.* Konstruktivizm // Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. — M. : Kanon+, Reabilitatsiya, 2009.
14. *Kasavin I. T.* Konstruktivizm: zayavlenyye programmy i nereshennyye problemy // Epistemologiya i filosofiya nauki. — 2008. — T. 15. — № 1. — S. 5—14.
15. *Kozlova E. I., Kutafin O. E.* Konstitutsionnoe pravo Rossii. — M., 2002. — 585 s.
16. *Kokotov A. N.* Konstitutsionnoe pravo v rossiyskom prave: ponyatie, naznachenie i struktura // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. — 1998. — № 1. — S. 15—21.
17. *Kokotov A. N.* Konstitutsiya (konstitutsionniy zakon): ponyatie, prednaznachenie i sostav // Konstitutsionnoe pravo Rossii / otv. red. A. N. Kokotov, M. I. Kukushkin. — Ekaterinburg, 2001. — 548 s.
18. Konstitutsionnoe pravo Rossii / otv. red. A. N. Kokotov, M. I. Kukushkin. — Ekaterinburg, 2001. — 548 s.
19. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik / otv. red. A. N. Kokotov i M. I. Kukushkin. — M. : Yurist", 2004. — 544 s.
20. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. L. B. Eskina. — SPb. : SZIU — filial RANKhiGS, 2016. — 768 s.
21. *Kravets I. A.* Konstitutsionnaya teleologiya i osnovy konstitutsionnogo stroya : nauchno-prakticheskoe izdanie. — [B. m.] : Izdatel'skie resheniya, 2016. — 200 s.
22. *Kravets I. A.* Konstitutsionnoe pravo kak metaotrasl': rol' konstitutsii i osnov konstitutsionnogo stroya v mezhotraslevoy garmonizatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2017. — № 11. — S. 3—8.
23. *Kravets I. A.* Ponyatie i sposoby konstitutsionalizatsii pravovogo poryadka // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2003. — № 4 (40). — S. 9—18.
24. *Kravets I. A.* Rossiyskaya Konstitutsiya i konstitutsionalizatsiya pravovogo poryadka (nekotorye voprosy teorii i praktiki) // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2003. — № 11. — S. 113—124.
25. *Kravets I. A.* Tsennost' konstitutsionnoy teleologii i konstitutsionnaya legitimnost' politicheskogo i ideologicheskogo mnogoobraziya: doktrina i praktika // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. — 2015. — № 3 (4). — S. 80—99.
26. *Kruss V. I.* Konstitutsionalizatsiya prava: osnovy teorii. — M. : Norma: Infra-M, 2016. — 240 s.
27. *Kruss V. I.* Konstitutsionalizatsiya pravosudiya i konstitutsionno-pravovye predely neposredstvennoy demokratii v Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2013. — № 3. — S. 79—87.
28. *Kuris E.* O stabil'nosti Konstitutsii, istochnikakh konstitutsionnogo prava i mnimom mogushchestve konstitutsionnykh sudov // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. — 2004. — № 3 (48). — S. 92—102.
29. *Kutafin O. E.* Predmet konstitutsionnogo prava. — M. : Yurist', 2001. — 444 s.

30. *Maslovskaya T. S.* Perspektivy i tendentsii razvitiya konstitutsionnogo prava // Konstitutsionnoe pravo: itogi razvitiya, problemy i perspektivy : sbornik materialov mezhdunar. nauch. konferentsii / otv. red. S. A. Avak'yan. — M. : RG-Press, 2017. — S. 19—23.
31. Metodologiya sovremennogo konstitutsionalizma: konstitutsionalizatsiya pozitivnogo prava; konstitutsionnaya aksiologiya proporsional'nosti : materialy XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii po konstituts. pravu, SPb., 20—22 maya 2016 g. / pod obshch. red. A. A. Liverovskogo, V. P. Sal'nikova. — SPb. : Fond «Universitet», SPb. gos. ekonom. un-t, 2017. — 344 s.
32. *Nevinskiy V. V.* Predmet rossiyskogo konstitutsionnogo (gosudarstvennogo) prava v tsennostnom izmerenii sootnosheniya interesov lichnosti, obshchestva i gosudarstva sovetskogo i postsovetskogo periodov // Konstitutsionnoe pravo: itogi razvitiya, problemy i perspektivy : sbornik materialov mezhdunar. nauch. konferentsii / otv. red. S. A. Avak'yan. — M. : RG-Press, 2017. — S. 23—35.
33. *Tikhomirov Yu. A.* Konstitutsiya v pravovoy sisteme: vzaimovliyanie i protivorechiya // Konstitutsiya kak faktor sotsial'nykh izmeneniy. — M., 1999. — S. 87—97.
34. *Ulanovskiy A. M.* Konstruktivistskaya paradigma v gumanitarnykh naukakh // Epistemologiya i filosofiya nauki. — 2006. — T. 10. — № 4. — S. 129—130.
35. *Umnova (Konyukhova) I. A.* Konstitutsionnoe pravo i mezhdunarodnoe publichnoe pravo: teoriya i praktika vzaimodeystviya : monografiya. — M. : RGUP, 2016. — 672 s.
36. *Khabrieva T. Ya.* Etapy i osnovnye napravleniya konstitutsionalizatsii sovremennogo rossiyskogo zakonodatel'stva // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. — 2013. — № 6. — S. 25—30.
37. *Chirkin V. E.* Noviy vektor razvitiya sovremennogo konstitutsionnogo prava // Konstitutsionnoe pravo: itogi razvitiya, problemy i perspektivy : sbornik materialov mezhdunar. nauch. konferentsii / otv. red. S. A. Avak'yan. — M. : RG-Press, 2017. — S. 14—19.